

ИГОРНЫЙ БИЗНЕС КАК ТЕНЕВОЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На территории стран бывшего СССР игорный бизнес существует с конца 80-х годов XX в. До 2002 года на территории России игорный бизнес регулировался властью субъектов РФ, после 2002 года игорный бизнес попал под контроль Госкомспорта РФ. В период с 2002 по 2009 год игорные заведения стали использоваться как средство «отмывания» денег.

По мнению Юрия Чиханчина, «легализация преступных доходов в России перемещается из банковской сферы в игорный бизнес». ... По его словам, отдельные казино работают как «откровенные прачечные»: «Например, «страхуют» игроков или автоматы от проигрыша на 10 миллионов долларов. И уже на другой день выплачивают им страховку, – раскрыл «отмывочные» секреты Чиханчин. – Или разыгрывают в лотерею автомобили, которые не являются их собственностью, фактически реализуя машины через казино. Или предоставляют игрокам займы, чтобы отыграться, в размере 2-3 миллионов рублей вне зависимости от того, выиграли они или проиграли».

Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты» с 1 июля 2009 года в России были выделены 4 игровые зоны, своего рода маленькие «Лас-Вегасы». Игровые зоны созданы на территории Алтайского края, Приморского края, Калининградской области, а также на границе Краснодарского края и Ростовской области. За исключением данных зон игорный бизнес на территории России находится под запретом. Это было сделано для улучшения контроля над данным видом деятельности. Проще контролировать игорный бизнес, когда он обособлен и не смешивается с другими категориями бизнеса. Помимо обеспечения контроля создание игровых зон должно способствовать развитию экономического сектора в данных регионах. Например, в первой игровой зоне «Азов-сити» планировалось строительство платной автодороги, аэродрома для малой авиации, морской марины, ветки водопровода и газопровода, ЛЭП.

Но так как данные игровые зоны находятся в географически невыгодном положении, то владельцы игорных заведений решили переводить свой бизнес в страны ближнего зарубежья (такие как Грузия, Беларусь) или вовсе уйти в подполье. К примеру, еще в 2009 году московское казино «Шангри-Ла» получило лицензию на работу в Минске.

Исходя из опыта иностранных государств, таких как Турция, Израиль, где игорный бизнес запрещен, существуют подпольные казино, можно сделать вывод о том, что данное явление невозможно полностью искоренить. И в связи с запретом игорный бизнес берет под контроль криминальные структуры.

Например, с 2010 по 2012 год в центре Ростова некая ОПГ организовали игорный бизнес с миллионным доходом. Оборудовав игровыми автоматами, рулетками и покерными столами помещение в здании ресторана, они впускали в «казино» только постоянных клиентов. В 2012 году в игровой салон нагрянули полицейские, закончилось все возбуждением уголовного дела по факту незаконной предпринимательской деятельности. Однако позже выяснилось, что трое членов данной ОПГ незаконно извлекли преступный доход от игорного бизнеса в размере 1,5 млн рублей. На эти деньги они постепенно приобрели семь земельных участков в Багаевском районе Ростовской области, которые в дальнейшем использовали в легальной хозяйственной деятельности.

Данный пример говорит нам о том, что запрет игорного бизнеса способствует совершению новых преступлений, в данном случае – легализации.

Незаконная организация и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ) – достаточно сложно доказуемая норма, так как в объективной стороне данного состава одним из признаков является крупный размер (1,5 млн рублей). Здесь возникают трудности в практической деятельности подразделений ЭБиПК по некоторым причинам: во-первых, мало кто документирует деятельность подпольного заведения, во-вторых, организаторы подпольных казино постоянно контролируют сумму денег, находящуюся в заведении и постоянно изымают наличные средства, чтобы не попасть под уголовную ответственность в случае, если неожиданно появятся полицейские.

И поэтому результатом работы подразделений ЭБиПК является не возбуждение уголовного дела, а административный протокол по ст. 14.1.1 КоАП РФ. Рассматривая данную проблему, сотрудники практических органов говорят о том, что было бы не плохо исключить такой признак, как крупный размер. Также сотрудники подразделений ЭБиПК говорят о том, что стоит привлекать к ответственности лиц, которые предоставляют в аренду помещения, где проводится незаконная игорная деятельность.

В связи со сложной экономической ситуацией в РБ и дефицитом бюджета игорный бизнес является хорошей статьей дохода государства. С 1 января 2014 года в РБ вступают силу ряд изменений по налогообложению игорного бизнеса: «Планируется, с одной стороны, уменьшить вдвое ставку налога для тех плательщиков, чьи игровые столы имеют техническую возможность подключения к специальной компьютерной кассовой системе, контролирующей обороты в сфере игорного бизнеса. С другой – сами ставки налога возрастут на 10 %: на игровой стол – с 44.013.900 до 48.459.300 рублей в месяц, игровой

автомат – с 1.676.300 до 1.845.600, кассу тотализатора – с 9.023.200 до 9.934.500, кассу букмекерской конторы – с 4.511.600 до 4.967.300. Еще налог в размере 4 % станут взимать с положительной разницы между суммой принятых ставок и суммой выплаченных выигрышей».

Рассматривая ситуацию, которая связана с игорным бизнесом в Республике Беларусь, и учитывая опыт Российской Федерации в тот период, когда данная деятельность была законной, можно сделать вывод, что данная категория бизнеса способствует развитию двух криминальных явлений, таких как легализация доходов, полученных криминальным способом, и обналичивание денежных средств. Этому способствует то, что в казино сложно проследить, сколько непосредственно денежных средств было введено и сколько было выведено. Также возникает ряд сложностей с налоговым контролем, ведь сложно сказать, кто и сколько выиграл или проиграл.

Проанализировав ситуацию, связанную с игорным бизнесом в двух данных государствах, можно сделать вывод, что такая мера, как выведение отдельных игровых зон в таких государствах, как Россия, совершенно невыгодно, так как потенциальному игроку проще долететь самолетом до Минска за час-полтора, чем до Алтайского края за 4–5 часов. Данная мера была бы намного эффективнее как раз в Республике Беларусь. Так же отрицательным является фактор полного запрета игорной деятельности, так как государство начинает терять такую статью дохода, как налоги с данного вида деятельности, и ему (государству) приходится наоборот затрачивать материальные средства на приостановление данного вида деятельности.